

— Какая встреча! Вы сменили локацию? — Хань Цзинь незаметно оглядел людей за спиной Вэнь Ицзэ. Это были те, кто был близок к корпорации Вэнь. Среди них было несколько женщин, скорее всего, подружки, которых эти парни нашли.

— Собирались уходить, но если Хань-шао заинтересован, я, естественно, готов составить компанию, — Вэнь Ицзэ не ожидал, что Хань Цзинь вообще ответит, и, увидев возможность, быстро её подхватил.

— Нет, уже поздно, мне пора возвращаться. Если будет возможность, в следующий раз выберемся вместе, — хотя Хань Цзинь и хотел разведать его планы, сейчас сам был не в лучшей форме, и время было неподходящим. К тому же, зная проницательность Вэнь Ицзэ, он боялся, что тот примет эти слова за приглашение и уже через пару дней будет искать повода для встречи.

— Хорошо, договорились. Счастливого пути, Хань-шао, — Вэнь Ицзэ не стал настаивать и с улыбкой согласился.

Хань Цзинь, словно невзначай, кивнул и снова бросил взгляд на людей за спиной Вэнь Ицзэ. Внезапно его взгляд застыл, брови слегка нахмурились, но в следующую секунду он, как ни в чём не бывало, повернул голову, сел в машину и уехал.

Взглядом проводив Хань Цзиня, Вэнь Ицзэ посмотрел в том направлении, откуда уехала машина. Там стояла женщина, одетая довольно консервативно, с милыми чертами лица. Но такой человек, как Хань Цзинь, видевший всяких красавиц, вряд ли изменился бы в лице из-за такой женщины.

Вэнь Ицзэ, нахмурившись, долго смотрел на неё, затем тихо спросил у шедшего сзади парня:

— Кто эта женщина?

Этот парень был тем, кто организовал им девушек сегодня. Взглянув, он хихикнул с растленным видом:

— Господин Вэнь, разве вы не знаете? Это та самая Линь Су, которая недавно наделала много шума в газетах. Бывшая девушка Чжэн Цзюэ. Как только история всплыла, Чжэн Цзюэ от неё отказался, говорят, даже не увидевшись, и она потеряла всю работу. Вот и оказалась в таком положении.

Вэнь Ицзэ слегка приподнял брови. Так это Чжэн Цзюэ. Он слышал, что у Чжэн Цзюэ хорошие отношения с Чжоу Чэньанем, но не знал, что он также знаком с Хань Цзинем. Похоже, Чжэн Цзюэ — человек, которого нельзя недооценивать.

В голове у Вэнь Ицзэ роились мысли, но лицо оставалось улыбчивым. Заметив, что Линь Су смущена под его взглядом, он вежливо произнёс:

— Раньше не замечал, что мисс Линь тоже здесь.

Линь Су неловко дернула уголок рта и опустила голову, ничего не ответив.

Вэнь Ицзэ больше ничего не сказал, повернулся к парню и тихо приказал:

— Хорошенько проверь её!

Он никогда не верил в случайности. Другие могли не знать, но он-то помнил, какие вещи его хороший дядя натворил отцу Чжэн Цзюэ. Эта Линь Су разошлась с Чжэн Цзюэ и сразу же оказалась здесь. Слишком уж просто.

Парень выглядел озадаченным, но не посмел спросить и просто кивнул.

Разобравшись с этим делом, Вэнь Ицзэ с широкой улыбкой повёл остальных прочь.

**

В эту ночь Хань Цзинь так и не смог нормально уснуть. Он вёл себя как неопытный юноша, впервые влюбившийся: всю ночь он думал о Чжэн Цзюэ. Он размышлял, означало ли его выражение лица, что Чжэн Цзюэ тоже к нему равнодушен, или его последующее холодное отношение указывало на неприятие таких чувств, не принятых обществом. Он то и дело чувствовал неуверенность и тревогу.

На следующее утро, встав с кругами под глазами, он выслушал расспросы Чжоу Чэнъяня и, сердито ворча, рассказал ему всё, что произошло тем вечером.

Едва он закончил, Чжоу Чэнъянь разразился смехом, от которого казалось, вот-вот лопнет. Он указывал на Хань Цзиня дрожащим пальцем:

— Хань-шао, о Хань-шао! Я и не думал, что ты, пройдя через столько любовных приключений, всё ещё оставался такой чистой душой. Взять за руку? Как ты вообще до этого додумался? Честно говоря, этого мне хватит на год смеха.

Хань Цзинь от злости хотел задушить Чжоу Чэнъяня. Чжоу Чэнъянь, боясь реально разозлить друга, перестал смеяться, но на лице его всё ещё читалась насмешка:

— Ви, я не хочу тебя обидеть, но так делать нельзя. Чжэн Цзюэ — человек с очень сильным самолюбием. Даже если ты говоришь двусмысленности и пытаешься словечком уколоть, он ради лица промолчит, но в душе будет противиться. Какой в этом толк? Видишь, ты даже не смог взять его за руку — это и показывает его отношение. Твои методы слишком зелёны.

Хань Цзинь стиснул зубы и промолчал, но его упрямство заставило Чжоу Чэнъяня вздохнуть. Хотя раньше он, казалось, помогал Хань Цзиню наладить отношения, в глубине души не одобрял такого поведения. Ведь любовь между мужчинами не была мейнстримом, а Хань Цзинь, как наследник семьи Хань, находился под огромным давлением. Но сейчас, глядя на него, Чжоу Чэнъянь почему-то смягчился. Со смерти матери Хань Цзиня он давно не видел его таким.

Для посторонних он всегда был высокомерным и холодным старшим сыном семьи Хань, но Чжоу Чэнъянь помнил того Хань Цзиня, с которым они росли вместе, который умел плакать и смеяться. Думал, что так будет всю жизнь, но после встречи с Чжэн Цзюэ он, казалось, снова стал живым.

Чжоу Чэнъянь улыбнулся, потрепал Хань Цзиня по волосам и сказал:

— Не унывай. Времени у нас ещё много. Как говорится, упорный мужчина растопит даже каменное сердце. Если будешь преследовать его достаточно долго, получится и из невозможного.

Хань Цзинь резко поднял голову, широко распахнул глаза и с надеждой посмотрел на Чжоу

Чэнъаня.

Чжоу Чэнъань от такого взгляда немного почувствовал себя неловко. Честно говоря, сам он не проходил через такое, откуда ему было знать? Но глядя на Хань Цзиня, можно было только продолжать уговаривать:

— Судя по тому, как Чжэн Цзюэ вёл себя прошлой ночью, он не так уж и непреклонен, как я думал. Держись, возможно, шанс ещё есть.

Услышав это, Хань Цзиня озарила надежда:

— Ты тоже так думаешь? — в голосе слышалась нотка сомнения.

Чжоу Чэнъань никогда не видел такого зрелища: обычный Хань-шао, с носом, задранным к небу, теперь выглядел вот так. Чжоу Чэнъань почувствовал, что его злой шутник полностью удовлетворён.

— Да-да, именно так! Ты ни в коем случае не должен сдаваться! — с серьезным лицом заявил Чжоу Чэнъань.

**

В отличие от мук Хань Цзиня, Чжэн Цзюэ хотел бы просто стереть воспоминания об том вечере. Он очень остро почувствовал, что события начинают развиваться в непредсказуемом направлении, и в сердце у него закрался страх.

Он должен был остановить эти эмоции и не давать им развиваться дальше.

В последующее время Чжэн Цзюэ продолжал ходить на работу, изредка сопровождая Хань Цзиня и Чжоу Чэнъаня в их кутежах или обсуждая с ними дела. Хотя казалось, что они стали ближе, он всё же осторожно соблюдал дистанцию: вежливость преобладала над близостью. Он старался занимать позицию просто хорошего друга — учтивого, но отстранённого.

Но всякий раз, когда он случайно ловил на себе взгляд Хань Цзиня, сердце его начинало биться вразнобой.

Это был какой-то особый взгляд: жаркий, решительный, хищный. От него у Чжэн Цзюэ мурашки бегали по коже, и тело дрожало, как от удара током.

Хань Цзинь — человек действительно слишком опасный, — подумал Чжэн Цзюэ.

И это предчувствие однажды сбылось. В тот день, который должен был быть выходным, Чжэн Цзюэ отправился на виллу в заливе Юйша, которую он давно купил в одном из самых живописных мест Гонконга. Наконец-то вышли выходные, и он собрался туда отдохнуть. Дела в компании уже пошли по налаженному руслу и не требовали его постоянного контроля, так что он мог наконец позволить себе отдых.

Однако он не ожидал, что, лишь пролежав на пляже две минуты, услышит телефонный звонок, словно пожарная тревога.

Это был его личный телефон, и номер знали считанные люди. Чжэн Цзюэ взглянул на экран и нахмурился. Этого номера он раньше не видел.

Чжэн Цзюэ немного помолчал, затем всё же взял трубку:

— Алло?

Автор имеет в виду: Видно, что у меня ступор? Эти несколько дней я реально мучился со ступором, боялся, что случайно уведу сюжет в сторону. Ну, на сегодня обновка такая, дорогие читатели, поддерживайте меня почаще! Чмоки

<http://bllate.org/book/16661/1527342>